
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 2(78), 2022

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ
Камиль Халиевич

д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташевска
БЛОХИН
Владимир Владимирович
БОЖАНОВ
Владимир Александрович
ВАНКОВСКА
Биляна

д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет

(Россия, г. Пятигорск)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический

университет (Белоруссия, г. Минск)

профессор политологии и международных отношений

факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия

(Македония, г. Скопье)

д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)

ВЕЛИКАЯ
Наталья Михайловна
ГОНЧАРОВ
Пётр Константинович
ГРАЧЁВ
Михаил Николаевич
ДЭМБЭРЭЛ К.

д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ)

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)

доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии

(Монголия, г. Улан-Батор)

д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ

(Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ

Татьяна Васильевна

КАССАЕ НЫГУСИЕ

В. МИКАЭЛЬ

КОВАЛЕНКО

Валерий Иванович

КОМЛЕВА

Валентина Вячеславовна

КРИВОКАПИЧ

Борис

МЕДВЕДЕВ

Николай Павлович

МИХАЙЛОВ

Вячеслав Александрович

НАЗАРОВА

Елена Александровна

НАЗАРОВ

Александр Данилович

НАСИМОВА

Гульнара Орденбаевна

НИСНЕВИЧ

Юлий Анатольевич

ОРЛОВ

Игорь Борисович

ПАХРУТДИНОВ

Шукритдин Ильясович

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.ю.н., Унион—Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)

д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет

им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения

квалификации руководителей и специалистов системы народного

образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)

ПЛЯЙС

Яков Андреевич

ПРЯХИН

Владимир Федорович

ПУСЬКО

Виталий Станиславович

РУБАН

Лариса Семёновна

д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного

сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ

РАН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

СЛИЗОВСКИЙ

Дмитрий Егорович

СЫЗДЫКОВА

Жибек Сапарбековна

ХОПЕРСКАЯ

Лариса Львовна

ШАРКОВ

Феликс Изосимович

ЯН ФУЛИНЬ

д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет

(Киргизия, г. Бишкек)

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков

(КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство

«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176

от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ

(Российский индекс

научного цитирования)

Включен в каталог

Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:

115598, г. Москва, ул. Загорьевская,

д. 10, корп. 4, поцошный этаж,

помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:

www.voprospolitolog.ru

E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка

на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Шкурина С.С.

Перевод

Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.02.2022

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Шипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Никитин А.И. Регионализм и сепаратизм как современные политические идеологии	362
Осинюк В.А., Гареев С.В. Модели цифровой демократии: классификация подходов	377
Папченкова А.Н. Современные исследования политического лидерства: эволюционная теория	383

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Серяков В.Д. Подготовленность командных кадров РККА и Вермахта накануне войны: уроки для современности	392
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Малахов А.А., Растимешина Т.В. Идея социального государства и борьба с бедностью	405
Егоров К.Ю. Проблема утверждения исторической правды о язычестве восточных славян	414
Вакилова В.Р. К вопросу построения конструкта интеллектуальной среды как компонента социальной трансформации: исследование феномена в качестве когнитивной единицы	426

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Андреева Ю.В., Липатова А.В. Управление информационной волной в контексте политического медиаобраза	434
Низамиев А.Г., Эгембердиев А.К. Коммуникативные, информационные и интеграционные навыки трудовых мигрантов в связи с социально-экономическим развитием региона выезда	440
Ананченко А.Б., Никулин Е.Р., Хардинова А.С. Дискурсивная повестка российских сетевых агентов с преимущественно молодежной аудиторией: контекстуально-дискурсивное поле, семантическое ядро, дискурсивные триггеры и портрет пользователя	446
Фельдман П.Я., Кляшторин А.А. Актуальные проблемы и перспективы участия современных российских профсоюзов в электоральных процессах	463
Ляховенко О.И. Качество жизни и политическая устойчивость: к постановке проблемы	471
Марухина А.Д. Особенности реализации конституционных положений посредством бюрократической рационализации муниципального уровня публичной власти	486

Карпикова А.Ю. Особенности использования интернет-сетей как канала политической коммуникации в современной России.....	492
Кузнецова Е.А. Переформатирование местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти.....	500
Меньшикова Е.О. Политическое лидерство как система образов в эпоху deep-fake.....	508
Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Киберпреступления в политике: опыт типологизации субъектов.....	513
Широкова Е.О. Информированность жителей Республики Мордовия о деятельности некоммерческих организаций: результаты анкетного опроса	520

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Назарова Е.А., Карнаухов П.А. Основные направления деятельности московского здравоохранения в условиях кризиса и институциональных преобразований.....	531
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О. К вопросу об итогах комплексного реформирования системы образования Китая.....	540
Тахир Мохаммад Тахир, Эршад Ахмад Сияр. Геополитические последствия трансформации афганской государственности после прихода к власти талибов для стран Центральной Азии (Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана).....	550
Меньшиков П.В., Вильчинский А.С. Каталония в повестке дня испанского коалиционного правительства	563
Борцов Д.В. Становление российской экономической дипломатии: от Древней Руси до Российской Империи	569
Окумбеков Р.С. Основные черты неопатримониализма и пути дальнейшего развития в Республике Казахстан.....	581
Полторацкая С.К. Датская пенитенциарная система XVIII-XX веков: опыт развития и современное состояние.....	589

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Луцюк Д.В. Отношения между США и Испанией в сфере культуры	594
Мохаммад Анвар Бакташ, Висал Абдул Хай, Хабиби Мохаммад Васим. Афганистан на пороге перемен: политические отношения Индии и Турции с Афганистаном	600

РЕЦЕНЗИИ

Михайленко А.Н. Экологический терроризм как глобальная угроза
(Рецензия на монографию: Каратуева Е.Н. Экологический терроризм:
понятие, виды, противодействие. М.: Издательство «Наука сегодня», 2022) 612

НАШИ АВТОРЫ 617

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 624

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 626

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ¹

В данной статье предлагается рассмотреть проблематику качества жизни, хорошо изученную в социальных и экономических науках, через призму предметного поля и функциональных задач политической науки. Автор выстраивает концептуальную модель, оценивающую взаимосвязь между государственной устойчивостью и качеством жизни, делая особый акцент на необходимости обеспечения общественной консолидации и поддержки для воспроизводства государственной системы. Этот фактор широкой общественной консолидации автор концептуально определяет через категорию «политическая устойчивость». В статье показаны специфика и эволюция определения понятия «качество жизни» в мировой науке, выделены основные подходы к его содержанию – объективно-средовой (эконометрический) и субъективный (социально-психологический). Автор ссылается на сформированную эмпирическую базу существующих рейтингов качества жизни в регионах и городах России и использует ее для выявления существенных характеристик политической устойчивости на разных территориях России, отличающихся по состоянию качества жизни. В числе выводов автор отмечает, что различия в качестве жизни на разных территориях внутри государства определяют 1) разницу социального запроса общества в отношении российского государства как управляющей системы; 2) разницу в протекании социальных конфликтов и 3) разницу в способности государства обеспечивать консолидацию общества. В заключении автор определяет дальнейшую исследовательскую программу изучения качества жизни в рамках предметного поля политической науки в теоретическом и эмпирическом ключе.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32229.

Ключевые слова: *качество жизни, политическая устойчивость, государственная устойчивость, социально-политические конфликты, общественная консолидация, политическая поддержка.*

Введение. Тема качества жизни хорошо изучена в рамках предметных полей экономической науки и социологических дисциплин. В настоящее время сформировано много теоретических концепций, рассматривающих понятие качества жизни, его составляющие и возможность их количественного измерения и оценки. Разработано большое число методик адресного и сравнительного исследования качества жизни на глобальном, страновом и региональном уровнях. Существует целый ряд рейтингов качества жизни в странах мира (Индекс человеческого развития ООН, Индекс человеческого капитала Всемирного Банка, Индекс качества жизни по странам портала Numbeo.com, Индекс лучшей жизни ОЭСР), а также в городах и регионах России (рейтинги качества жизни в регионах России «РИА Рейтинг», рейтингового агентства «Национальные кредитные рейтинги», Агентства стратегических инициатив (АСИ); рейтинги качества жизни в городах России госкорпорации «ВЭБ.РФ», Финансового Университета при Правительстве РФ, индекс качества городской среды Министерства строительства и ЖКХ РФ). Некоторые из этих рейтингов, прежде всего, рейтинги «ВЭБ. РФ», АСИ и Минстроя России, используются в качестве политико-управленческих инструментов, в том числе для выявления и поддержки наилучших управленческих практик и их дальнейшего тиражирования.

Вместе с тем, тема качества жизни в рамках предметного поля политической науки изучена пока что недостаточно хорошо. Число публикаций по данной теме невелико (о чем говорит поиск по существующим базам данным с использованием поискового запроса «качество жизни политическая наука»), фактически, данное предметное поле все еще находится в стадии становления, хотя прикладные исследования (в том числе закрытые) в последние годы активно развиваются [6]. В связи с этим представляется целесообразным придать актуальное политологическое звучание теме качества жизни, опираясь на уже существующие экономико-социологические исследования, но ставя во главу угла прежде всего функциональные задачи политической науки.

Мы хорошо понимаем, что в рамках одной статьи разработать и представить комплексную исследовательскую модель, которая бы учитывала все многообразие влияния качества жизни на протекание политических процессов, будет невозможно, да и нецелесообразно. Совершенно очевидно, что это влияние будет носить самый разносторонний характер: качество жизни и политическая модернизация, качество жизни и территориальное развитие, качество жизни и электоральные процессы и т.д. Такое разнообразие предметных полей по определению исключает возможность соеди-

нить из в рамках одного исследовательского материала. В связи с этим нам представляется перспективным в качестве отправной точки взять более узкий вопрос, а именно: проблему соотношения и взаимного влияния качества жизни на политическую устойчивость государства, поскольку именно в рамках такой постановки вопроса будет возможно показать возможности и перспективы разработки проблематики качества жизни в рамках именно политической науки.

В данной работе мы рассмотрим современные подходы к определению и оценке политической устойчивости государства, рассмотрим основные подходы и эволюцию взглядов на содержание понятия «качество жизни» и проанализируем влияние параметров качества жизни такие составляющие политической устойчивости государства, как социально-политическая конфликтность, характер социального запроса в отношении государства, способность государства обеспечить общественную консолидацию. Поставленные нами вопросы мы будем рассматривать на хорошо изученном поле региональной политики современной России.

Основная часть. Тема устойчивости государственных систем в отечественной политической науке активно разрабатывается авторским коллективом на факультете политологии МГУ имени М.В. Ломоносова – В. Якуниным, А. Кочетковым, И. Кузнецовым [18; 19; 20], М. Вилисовым, К. Телиным, К. Филимоновым [3; 4; 16].

Авторы разделяют категории собственно «устойчивости» государственных систем (как «состояния государственной системы, позволяющего ей воспроизводиться и реализовывать полномочия... достигая равновесия, обеспечивающего ее функционирование») и «стабильности» государственных систем (которую понимают, как «динамическую способность государственной системы добиваться устойчивости или воспроизводить ранее достигнутое равновесие») [4]. Особенность авторского подхода, опирающегося в том числе на исследования государственной состоятельности Е. Мелешкиной [9], состоит в том, что устойчивость государственной системы оценивается через функциональные параметры («функционально-деспотический и функционально-инфраструктурный»), а стабильность государственной системы – через консолидационные параметры («консолидационно-деспотический и консолидационно-инфраструктурный») [16].

Хочется безусловно согласиться с утверждением авторов о том, что реальная устойчивость государственной системы невозможна без достижения консолидации общественной поддержки политической системы. Со своей стороны, отметим, что именно внесение в исследовательскую модель консолидационной функции отвечает задачам политологического (а не юридического или государственно-управленческого) понимания устойчивости государства. Рассмотрение устойчивости государственных систем исключительно в рамках функционально-процессуальной составляющей, напротив,

существенным образом обедняет предмет. На практике это означает сведение очень сложной и многофакторной проблематики государственной устойчивости к сохранению и воспроизводству бюрократических институтов, что совершенно неприемлемо не только с точки зрения жизненных реалий, но и с точки зрения функциональных задач именно политической науки.

Рассмотрение государственной устойчивости через призму способности государства (сложносоставной политической системы) обеспечивать и воспроизводить общественную консолидацию и поддержку позволяет нам напрямую обратиться к значимой для нас категории «качество жизни». Понятие «политическая устойчивость» мы будем использовать как в целом синоним «государственной устойчивости», но с поправкой на императив достижения общественной консолидации как цели функционирования, сохранения и воспроизводства политической системы. Отсюда также возникает прямой выход на категорию «качество жизни».

Во-первых, повышение качества жизни граждан (или, как минимум, его неснижение) становится одной из ключевых задач государственной политики. Подчеркнем, что мы делаем этот вывод на основе не нормативного идеала «государства как ночного сторожа» и других представлений европейской мысли XVII-XVIII века, опровергнутых как исторической практикой, так и более поздними научными и концептуальными исследованиями природы государства (от К. Маркса до Д. Норта [10], Дж. Скотта [14] и М. Олсена [11]), а исходя из жесткой функциональной потребности государства устойчиво и эффективно воспроизводить себя в условиях возрастающего давления внешней среды.

Во-вторых, различия в качестве жизни на разных территориях внутри государства определяют разницу социального запроса общества в отношении государства как управляющей системы, разницу в протекании социальных конфликтов и разницу в способности государства обеспечивать консолидацию общества. На наш взгляд, это ключевой тезис нашего исследования, и его мы хотим проиллюстрировать максимально подробно в третьей части работы. Но перед этим необходимо более подробно остановиться на самой категории «качество жизни».

Как отмечает большинство исследователей, впервые концепция качества жизни была в законченном виде сформулирована в 1950-1960-е гг. XX века в США в качестве рефлексии над состоянием развитого индустриального общества и сложившегося общества потребления [13]. Неслучайно первыми авторами соответствующих работ были в том числе теоретики индустриального и постиндустриального общества – Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, О. Тоффлер. Для данных подходов была характерна, прежде всего, ориентация на объективные материальные и средовые показатели жизни человека, проживающего в развитых странах капиталистического Запада. Серьезные импульс к развитию концепции качества жизни, в частности, к необходи-

мости учета культурно-психологических и субъективных факторов, придали неоконсервативные и неолиберальные реформы 1980-х гг. в США и Великобритании, а также ускорение процессов глобализации в 1990-е гг. после окончания «Холодной войны» [21]. Примечательно, что в это время тема качества жизни использовалась в том числе критиками «вульгарного неолиберализма». Также именно в это время произошли достаточно сильные расхождения между экономическими (эконометрическими) подходами к определению качества жизни и социологическими (социокультурными) подходами: для первых во главе угла находились благосостояние и уровень потребления, для вторых – самочувствие и самореализация человека, удовлетворение его духовных потребностей в не меньшей степени, чем потребностей материальных и потребительских. Эту разницу в подходах можно определить на концептуальном уровне как «объективное» («объективно-средовое») и «субъективное» понимание качества жизни.

В 1990-е гг. и особенно в начале XXI века, на фоне «зрелой» глобализации, но еще до ускорения процессов ее эрозии в конце 2010-х и особенно в начале 2020-х гг., проблематика качества жизни в зарубежной науке развивается в основном по двум направлениям. С одной стороны, все большее развитие получают исследования качества жизни на стыке политики, экономики и экологии, что в целом соответствует значительно возросшему вниманию западных обществ к вопросам экологии, климата, а также экологического и климатического неравенства. С другой стороны, в рамках интеллектуального и идеологического сопровождения «третьей волны демократизации» в мире появляется большое количество исследований, изучающих взаимосвязь между либеральной демократией и качеством жизни. Обе категории при этом рассматриваются как «система с положительной обратной связью»: согласно доминирующей в западной политической науке точке зрения, либеральная демократия должна приводить к экономическому росту и повышению качества жизни, а повышение качества жизни – к росту демократии и социального запроса на нее [8].

Сложные глобальные процессы конца 2010-х и начала 2020-х гг., поставившие под сомнение перспективы бесконечного экономического роста, увеличения благосостояния и улучшения качества жизни для большинства жителей планеты Земля и даже для большинства жителей развитых стран, еще не в полной мере отрефлексированы мировой наукой и заслуживают собственных исследований. Однако еще со времен мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. усиливаются голоса тех экспертов и ученых, которые призывают к переоценке фундаментальных категорий экономической науки и уходу от «бесконечного роста потребления» как цели индивидуальной и коллективной человеческой жизни в сторону увеличения именно качественных составляющих жизни (см. работы Д. Стиглица [15], А. Сен [22] и других). Данный взгляд, безусловно, следует поддержать: вульгарный не-

олиберальный глобализм, уделяющий непропорционально много внимания материальному потреблению (через которое оправдывается в том числе и духовная деградация), оказывает самое деструктивное воздействие на общество, экономику и экологию.

Вместе с тем, в последние годы (конец 2010-х и начало 2020-х гг.) заметно возросло внимание современных ученых, общественных деятелей и СМИ к преимущественно субъективному восприятию качества жизни, продвижение концепции «жизни как набора впечатлений, а не как обладания вещами», «климатический алармизм» и другие тенденции современности. Учитывая, что в продвижении подобных концепций все более активно участвуют ключевые институты глобализма (включая Всемирный Банк, глобальные СМИ и т.д.), возникают очень серьезные вопросы о причинах и целеполагании такой концептуальной «пересборки» [17]. По всей видимости, активное продвижение подобных концепций отражают глубинное понимание интеллектуальной элиты и истеблишмента Запада в их неспособности обеспечить долгосрочный экономический рост и улучшить реальное качество жизни в глобальном масштабе, последствия которого будут ощущать большие социальные группы. На самом деле, это очень тревожный сигнал для всех, и в первую очередь – для самих западных обществ, которые в ближайшие годы и десятилетия будут сталкиваться с дальнейшим ростом социального неравенства, сокращением среднего класса и долгосрочным снижением качества жизни.

Отметим также, что для России проблема «гиперпотребления» пока что в принципе не характерна (пусть даже к ней и приблизились Москва и некоторые другие крупные мегаполисы). Напротив, перед современной Россией стоит совершенно иная задача – качественное улучшение как объективно-средовых, так и субъективных показателей качества жизни большинства граждан [5]. Концепция «сокращения потребления и согласия на снижение качества жизни большинства граждан ради ответа на глобальные вызовы современности» применительно к России представляется не только глубоко аморальной, но и политически вредной, напрямую подрывающей основы политической устойчивости [6]. И в этом плане мы вновь, но уже со стороны понятие «качество жизни», подходим к необходимости включения этой категории в цели и задачи государственного управления и политического развития, а значит – и для рассмотрения в рамках предмета политической науки.

С учетом полученных концептуальных выводов приступим к рассмотрению взаимосвязи между качеством жизни и способностью государства обеспечить консолидацию общественной поддержки. Для этого мы будем использовать три индикатора: уровень социально-политической конфликтности, готовность граждан участвовать в мобилизационных проектах государства и содержание социального запроса к государству (включая также сюда способность государства содержательно на него ответить).

Источниковую базу по объективному, субъективному и интегральному состоянию качества жизни составляют: рейтинги качества жизни в регионах России «РИА Рейтинг», рейтингового агентства «Национальные кредитные рейтинги», Агентства стратегических инициатив (АСИ); рейтинги качества жизни в городах России госкорпорации «ВЭБ.РФ» на основе Индекса лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index), рейтинг качества жизни в городах Финансового Университета при Правительстве РФ, индекс качества городской среды Министерства строительства и ЖКХ РФ и ряд менее значимых рейтингов, чья исследовательская методология закрыта либо вызывает замечания, но выводы которых в любом случае дают вклад в общую оценку качества жизни в России. Отметим несколько главных проблем.

Хотя регионы и города проранжированы в рамках соответствующих индексов и рейтингов, их достаточно непросто сгруппировать в небольшое число сопоставимых кластеров по критерию «высокое/низкое качество жизни». И если к верхним и нижним строчкам рейтингов серьезных вопросов, как правило, не возникает, то четкая градация в ряде случаев представляется непростой задачей.

Регионы и города, безусловно выигрывающие по одним показателям (объективным или субъективным), могут совершенно однозначно уступать по другим (хрестоматийный пример – северные нефтегазоносные регионы с высоким уровнем жизни и суровыми климатическими условиями, накладывающими весомый отпечаток на реальное качество жизни). И это даже при том, что мы не касаемся проблемы, связанной с тем, что и объективные, и субъективные критерии качества жизни в масштабах региона носят заведомо усредненный характер.

Также понятно, что строить прогнозную электоральную или поведенческую модель только на основании критерия «качество жизни» вместо традиционных социологических и политологических исследований будет непродуктивно.

Понимая, что дальнейшее погружение в данную проблему само по себе заслуживает глубокого исследования, ограничимся пока что промежуточным выводом: влияние качества жизни на устойчивость государственных систем носит нелинейный характер и проявляется в разных формах. Для нашего удобства сгруппируем все территории России (именно территории, с поправкой на их крайнюю неоднородность даже внутри отдельных регионов, а также с учетом того, что мы располагаем также данными по качеству жизни в городах на основе нескольких конкурирующих индексов) в три кластера: территории с условно «низким», «средним» и «высоким» качеством жизни.

В первую группу (территории с низкими объективными и субъективными показателями качества жизни) входят, как правило, депрессивные регионы, чаще всего с негативной демографической и миграционной динамикой и большой долей традиционных социальных структур (3). Специфи-

ка социально-политической конфликтности, социального запроса к власти и потенциала провластного политического участия и мобилизации в таких регионах является исключительно противоречивой и разнонаправленной.

С одной стороны, на таких территориях существует сильный запрос на патернализм, высокий уровень поддержки государства и власти, которые рассматриваются как основной (а зачастую единственный) источник благосостояния и ресурсов. Уровень социального протеста невысокий, в том числе из-за субъективно-психологических факторов: граждане не верят, что могут чего-то добиться и изменить, и обращаются к государству только тогда, когда проблемы, с которыми они сталкиваются, принимают экстремальные значения. Однако именно на этом этапе возможна резкая эскалация и политизация социальных рисков (метафорически обозначенная А.С. Пушкиным как «русский бунт, бессмысленный и беспощадный»). Впрочем, даже на этапе крайнего напряжения граждане скорее обращаются к государству как к арбитру и инстанции, способной решить проблему или пересмотреть непопулярное решение, а не как к «врагу», которого нужно «победить». Кроме того, на таких территориях, как правило, нет независимых элит со свободными ресурсами, которые могли бы стать потенциальными контрэлитами и инициаторами публичной политической борьбы. Отметим также, что и сами граждане выступают чаще не с «проактивных» позиций, а скорее с требованием «восстановить статус-кво» и «исправить ухудшение».

С другой стороны, параллельно с патерналистской, маломобильной социальной структурой депрессивных регионов возникает альтернативная социальная организация, в рамках которой активные граждане полагаются исключительно на себя и уже не рассматривают государство (или крупное бизнес-предприятие) как главный и единственный источник ресурсов. Напротив, получают широкое развитие и распространение всевозможные стратегии избегания прямого контакта с государством и его институтами, индивидуального и коллективного выживания и т.д. Подобные социальные структуры социологи и экономисты, как правило, описывают в терминах «гаражной экономики», «серой занятости» или даже «анархо-капитализма» (см. работы С. Кордонского [7], публицистику П. Пряникова [5] и других). Граждане из «серой зоны», как правило, рассматривают государство не как источник благ и ресурсов, а как фискально-силовую структуру, которая сама нацелена на захват, присвоение и перераспределение ресурсов.

Для политической устойчивости государства подобная ситуация создает весьма нетривиальные последствия. Подобные альтернативные структуры, как правило, не стремятся к публичной политической борьбе и участию. Напротив, они чаще мимикрируют и «прячутся» от любых форм контроля. В результате они не подпитывают контрэлиты и не оказывают прямого сопротивления государственным инициативам, но одновременно и всячески избегают участия в любых мобилизационных проектах государства. Основ-

ные риски эскалации политических конфликтов в данном случае связаны с теми случаями, когда государство предпринимает наступление на «серую» зону и пытается изменить или перестроить стихийно сложившийся «альтернативный уклад». В таких случаях возможны разнообразные феномены низового сопротивления, саботажа, горизонтальной самоорганизации и т.д.

Ключевой риск для политической устойчивости, таким образом, состоит не в способности данных территорий создавать и поддерживать долгоиграющий протест, подпитывать контрэлиты и так далее, а в том, что такие территории и проживающих на них людей на самом деле, несмотря на внешнюю пассивность и зависимость, достаточно сложно вовлечь в консолидирующие государственные проекты. А издержки принуждения, скорее всего, превысят отдачу от полученного в результате принудительной мобилизации (вести речь о консолидации в этом случае будет сложно).

Во вторую группу территорий входят «средняки», к которым относится большинство регионов России (2). Как правило, такие территории характеризуются высокой степенью государственного присутствия (государственные предприятия и учреждения, развитая административно-социальная инфраструктура с большим числом бюджетников, военных и т.д.) и одновременно существованием достаточно самостоятельных экономических и элитных групп, не зависящих от государства напрямую. При этом сами территории (в масштабе, например, субъекта РФ) часто отличаются внутренней неоднородностью. Средние характеристики качества жизни определяют весьма нетривиальную специфику социально-политической устойчивости и возможности общественной консолидации на таких территориях.

Количество социально-политических конфликтов на таких территориях очевидным образом будет выше, чем на откровенно депрессивных территориях с низким качеством жизни. Это связано как с объективными факторами (наличие свободных ресурсов и альтернативных стратегий поведения, наличие конкурирующих элит и т.д.), так и с субъективными факторами (включая готовность действовать, более низкий порог «страха», в отличие от депрессивных территорий, жители которых будут «терпеть до конца»). При этом конфликты будут актуализироваться при гораздо менее острых вводных (опять же, в отличие от депрессивных территорий) и чаще. Однако их интенсивность и острота звучащих требований будут ниже, чем в регионах и городах с наиболее низким уровнем жизни. При этом государство по-прежнему остается основным агентом – посредником и арбитром, – к которому будут апеллировать граждане в надежде, что оно вмешается и решит проблемную ситуацию.

Вместе с тем, на таких территориях будут существовать альтернативные «партии власти» политические структуры, поэтому многие из таких регионов будут иметь сильные отделения оппозиционных политических партий и (или) непартийно организованных элитных групп, что во многом и опре-

деляет содержание политической борьбы в данных регионах (в том числе конфликты «губернатор – мэры», «губернатор – депутат Госдумы РФ», расколы по партийной линии и т.д.). Соответственно, оппозиционное голосование и электоральную поддержку политической оппозиции в таких регионах уместнее рассматривать в категориях «сигнала» о проблемах и недостаточной эффективности государственного управления.

В связи с тем, что даже при наличии активных социальных групп и контрэлит, в таких регионах по-прежнему преобладает патерналистский запрос и требования к государству решить проблемы, «пассивные» (реактивные) поведенческие стратегии преобладают над конфликтной про-активностью. Стратегии «уклонения» распространены, но уже в меньшей степени, если сравнивать с депрессивными регионами. Кроме того, в подобных регионах и территориях перед государством открываются гораздо большие возможности позитивного вовлечения граждан в свои проекты, то есть обеспечения консолидации общественной поддержки.

Важный вывод относительно данной группы территорий, к которому мы пришли при изучении региональной повестки, состоит в том, что серьезную (нередко, определяющую) роль для обеспечения политической устойчивости здесь будут играть главы субъектов РФ, способные или неспособные выстроить элитные и широкие общественные коалиции поддержки, обеспечить динамику развитию и реализовать высокий уровень политического менеджмента. Эту идею мы бы хотели конкретизировать и развить в будущих исследованиях.

В третью группу входят регионы с высоким качеством жизни (Москва, крупнейшие мегаполисы, развитые и богатые региона Юга России, Татарстан, северные нефтегазоносные регионы и т.д.) (1). Эти регионы и территории качественно отличаются от двух предыдущих групп.

Высокое качество жизни, одновременно вытекающее из наличия у значительного числа граждан собственных ресурсов и автономности и усиливающее эти предпосылки, наличие развитого частного и потребительского сектора, рыночная бизнес-конкуренция, встроенность в международную систему экономических отношений – все эти факторы в совокупности позволяют жителям таких территорий гораздо более активно участвовать в политической жизни, в том числе на стороне контрэлит. С этим связан и весьма распространенный феномен «оппозиционного голосования» со стороны тех, чье объективное качество жизни высоко, а субъективное представляется недостаточным или снижающимся (подобное самоощущение весьма свойственно «хипстерам», городской интеллигенции и столичной буржуазии, среднему классу, но продолжение внимания к данному феномену уведет нас в сторону предмета социальной и политической психологии).

Практически все социологические службы, пусть и с оговорками, указывают на достаточно широкие возможности горизонтальной самооргани-

зации таких граждан, в том числе в результате развития «бриджингового» социального капитала (в отличие от других групп, для которых чаще характера самоорганизация «закрытого», «бондингового» типа в терминах Р. Патнэма [12] и Э. Бэнфилда [1]). По всей видимости, с этим связаны феномены, когда политическая оппозиция (в том числе несистемная) в России нередко получает тактическую поддержку со стороны верхней части среднего класса, образованных жителей крупных мегаполисов и т.д.

Группы граждан, которые привыкли жить в условиях высокого качества жизни, наиболее болезненно реагируют на любые ситуации, которые приводят даже к незначительному и временному его снижению. Именно такие группы граждан оперативно реагируют на ухудшение качества окружающей среды, «точечную застройку», городские конфликты, а также на субъективно воспринимаемые факторы (к которым также относится расширение границ вмешательства государства в частную жизнь и т.д.). В результате на таких территориях значительно снижен «болевого порог» социальной реакции на проблемы или негативные изменения, а уровень социально-политической конфликтности и ее возможного резонанса на таких территориях будет выше.

В то же время, парадоксальным образом, именно граждане с высоким качеством жизни формируют «ядро» социально-политической поддержки государства и создают запрос на устойчивость государства, которое, в конечном итоге, дало в прошлом и будет гарантировать им в будущем сохранение высокого социального статуса и высокого же качества жизни. Поэтому распространенную на таких территориях и в таких социальных группах готовность поддерживать контрэлиты и политическую оппозицию (о чем мы подробно сказали выше) будет уместнее рассматривать не как сущностный атрибут, а скорее в категориях демонстрации привилегированного статуса и «жизненного успеха» [2].

Заключение. Представленная нами концептуальная и описательная модель, безусловно, существенно упрощает реальность. Подчеркнем также, что, говоря о «высоком», «среднем» и «низком» качестве жизни, мы оперировали относительными терминами, которые могут совсем по-иному восприниматься при проведении больших страноведческих и международных исследований. Однако проделанная нами работа представляется нам важной по следующим причинам.

Во-первых, мы очень предметно, на серьезном концептуальном уровне связали проблематику политической устойчивости государства (с опорой на самые современные исследования в этой области) с проблематикой качества жизни.

Во-вторых, мы в первом приближении сформулировали концептуальную рамку анализа влияния качества жизни на определенной территории на политическую устойчивость государства. Для этого мы использовали три

группы индикаторов: уровень социально-политической конфликтности, готовность граждан участвовать в мобилизационных проектах государства и содержание социального запроса к государству (относительно которого в дальнейшем и будет достигаться – или не достигаться – консолидация государственной системы).

В-третьих, нами сформирована рабочая источниковая база для сравнения территорий России по состоянию качества жизни, в которую вошли ключевые признанные и имеющие репутацию рейтинги качества жизни в регионах и городах России. Хотя в данной работе мы не уделили большого внимания описанию этой базы, но активно использовали ее саму и сделанные на ее основе выводы при анализе региональной специфики. Данную базу можно широко использовать для дальнейших исследований в выбранной нами области.

С учетом полученных результатов исследования, а именно: наличие концептуальной рамки и теоретико-методологической базы исследования, наличие широкой эмпирической базы, – дальнейшая исследовательская программа видится следующим образом.

Во-первых, несмотря на существование у нас определенного скепсиса к построению чистых «количественных» моделей, наши отработки представляют хорошую стартовую позицию для более глубоких эмпирических исследований. Например, представляется вполне разумным выделить три субъекта РФ, относящихся к трем группам с соответственно высоким, средним и низким качеством жизни, и проанализировать специфику социально-политической конфликтности и, шире, возможностей достижения политической устойчивости в таких регионах. Таким образом, мы сможем удостовериться в обоснованности наших выводов и существенно развить предметное поле. Далее можно будет сделать нетривиальные переходы к специфике политического менеджмента на территориях, оценке эффективности управленческих инициатив государства в регионах и т.д. То есть возможности развития предметы здесь максимально широки.

Во-вторых, на основе будущих эмпирических исследований представляется целесообразным дополнить и развить концептуальную рамку оценки политической устойчивости применительно к категориям качества жизни, заданную в этой статье. Сделанные нами промежуточные выводы, безусловно, пока что носят не вполне достаточный характер, а оформленная в завершенном виде концепция, безусловно, обогатит современную политическую науку.

Наконец, в-третьих (и в данном случае мы сознательно ставим этот пункт на третье место), разработанный нами исследовательский инструментарий может быть потенциально применен к задачам международно-страновых исследований, развитию и углублению представлений о связи между качеством жизни и модернизацией и т.д. Но к этому исследовательскому

фронту мы подойдем после решения ключевых проблем, касающихся качества жизни и политической устойчивости России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Отметим, кстати, что по субъективному ощущению жителей и по целому ряду объективных показателей к группе территорий с высоким качеством жизни относится г. Грозный (столица Чечни).

(2) При этом географически они будут представлены также самым широким охватом – от Владимирской и Рязанской областей до Омской области, Хабаровского края или Саратова.

(3) Характерные примеры на основе большинства рейтингов: Тыва, Курганская область, Еврейская автономная область и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества. М.: Новое издательство, 2019.

2. Веблен Т. Теория праздного класса. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 05.10.2012 // Прогресс, 1984 // <https://gtmarket.ru/library/basis/5890>.

3. Вилисов М.В., Телин К.О., Филимонов К.Г. Возможности оценки стабильности и устойчивости современных государственных систем // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5.

4. Вилисов М.В., Телин К.О., Филимонов К.Г. От устойчивости к стабильности: что делает хорошим государственное управление // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 1 (96).

5. Вы, элиты, живете по принципу «обогащайтесь». Сделайте такой же и для простых людей!» // <https://www.business-gazeta.ru/article/528099>.

6. Данилин А.Б. Будущее России: суверенитет, качество жизни, модернизация. М.: Современные тетради, 2019.

7. Кордонский С.Г. Россия: поместная федерация. М.: Европа, 2010.

8. Латыпов Р.Ф. «Фактор демократии» и «богатство народов»: влияет ли политический режим на качество жизни? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5 (161).

9. Мелешкина Е.Ю. «Исследования государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? Государственная состоятельность в политической науке и политической практике» // Политическая наука. 2011. № 2.

10. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.

11. *Олсон М.* Логика коллективных действий: общественные товары и теория групп. М.: ФЭИ, 1995.
12. *Патнем Р.* Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.
13. *Россоианский А.И.* Качество жизни населения: вопросы оценки и инструменты повышения. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019.
14. *Скотт Дж.* Искусство быть неподвластным. Анархистская история высокогорий Юго-Восточной Азии. М.: Новое издательство, 2017.
15. *Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П.* Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
16. *Телин К.О., Филимонов К.Г.* О политике управляемости в современной России // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2021. № 88.
17. Экологический алармизм как метод конкурентной борьбы. Что маскирует борьба с глобальным потеплением // <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/09/29/889008-ekologicheskii-alarmizm>.
18. *Якунин В.И.* Устойчивость политических систем в условиях развивающегося кризиса // Российский журнал правовых исследований. 2016. Том 3. № 1. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS18103>.
19. *Якунин В.И., Акаев А.А., Кочетков А.П. и др.* Вызовы времени: Устойчивость государства в условиях современной трансформации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 4.
20. *Якунин В.И., Кузнецов И.И., Вилисов М.В.* Устойчивость государственных систем на постсоветском пространстве: контуры теоретической модели // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4.
21. *Inglehart R., Rabier J.-R.* Political Realignment in Advanced Industrial Society: From Class-Based Politics to Quality-of-Life Politics // Government and Opposition. Cambridge University Press, AUTUMN 1986. Vol. 21. No. 4.
22. *Nussbaum M., Sen A.* The Quality of Life. New York: Oxford University Press, 1993.

O.I. LYAKHOVENKO

*Candidate of Political Sciences,
Senior Researcher at the Chair of Russian politics,
Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia*

QUALITY OF LIFE AND POLITICAL STABILITY: TO THE PROBLEM STATEMENT¹

This article proposes to consider the problem of quality of life, well studied in social and economic sciences, through the prism of the subject field and functional tasks of political science. The author builds a conceptual model that assesses the relationship between state sustainability and quality of life, emphasizing the need to ensure social consolidation and support for the reproduction of the state system. The author conceptually defines this factor of broad public consolidation through the category of “political sustainability”. The article shows the specificity and evolution of the definition of the concept of “quality of life” in world science, highlights the main approaches to its content – objective-environmental (econometric) and subjective (socio-psychological). The author refers to the empirical base of existing quality-of-life ratings in the regions and cities of Russia and uses it to identify the essential characteristics of political stability in different territories of Russia, which differ in the state of quality of life. Among the conclusions, the author notes that the differences in the quality of life in different territories within Russia determine: 1) the difference in the social demand of society in relation to the Russian state as the governing system; 2) the difference in the course of social conflicts and 3) the difference in the ability of the state to ensure the consolidation of society. In conclusion, the author defines a further research program for studying the quality of life within the subject field of political science in a theoretical and empirical way.

Key words: *quality of life, political sustainability, state stability, socio-political conflicts, social consolidation, political support.*

¹ The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-32229.